

Дмитрий

Быстролетов

«И КАРКАНЬЕМ ЗАХОДИТСЯ СТРОКА...»

АЛХИМИЯ СТИХА

Хореем, ямбом, анапестом
Иль амфибрахием не к месту
Пиши и дактилем, поэт...
Новей ингредиентов нет!
И удивлять наш белый свет
Тебе придётся старым текстом.

Но знать не можем мы, как сажа
Порой в печи на стенки ляжет...
А каждый повар – сам с усам!
Тут у него приправы, там,
Глядишь, и специи, но нам
Свою он формулу не скажет!

А хлеб, уж я спешу заметить,
Хоть не вчера был изобретен,
А много раньше, но поверь –
Он людям нужен и теперь!
И для него открыта дверь
В стене седых тысячелетий.

Задача ж пекаря – не править
Рецепт старинный, а добавить
В него души и без искус
Улучшить форму хлеба, вкус,
Испечь и драгоценный груз
Почтенной публике доставить.

* * *

За грань тетрадного листа,
С моста полей, слова свалились
И прочь, ликуя, покатались
В глухую ночь, скорей! скорей!

И не вернуть, и не поймать...
Не зачеркнуть и не догнать...
Искать их, право, бесполезно.
По кухням старым и подъездам
Они, как грипп, пошли гулять.

Не вспоминай о них... Забудь.
Ты знай – они когда-нибудь,
Свой путь проделав по планете,
Устав, вернутся на рассвете
К тебе, слегка передохнуть.

А ты тем временем уж всех
Бродяг прости, и между делом
Им – путешественникам смелым –
Достойных сменщиков взрасти.

P.S.

Глагольных рифм нехитрый строй
Мне извини, читатель мой...
Но, откровенно говоря,
Дурного в том не вижу я,
Ведь нам ещё в стихах про это
Говаривал Поэт поэтов:
Ребята, лучше без затей
Глаголомъ жги сердца людей!
Любое слово, часть любую
За единицу боевую
Считай! И верь – достигнешь ты
Наисложнейшей простоты,
Которая в сто крат ценнее
Любого ямба и хорей!

P.P.S.

Касательно отдельных строф,
Уж разобраться будь готов!

Там от тебя я рифму спрятал.
Прости... но замысел таков.

БЕЛАЯ ВОРОНА

Я белая ворона! Кар-кар-кар!
Поэт, изгой, урод и оборванка!
Меня судьба когда-то, хулиганка,
Из слов варить заставила отвар.

И вот теперь мотаюсь тут и там,
Как перст одна, по жизни со стихами,
Выкаркивая их над головами
Людей, всегда бегущих по делам.

Когда меня порой снедает грусть,
Я сырным духом заправляю вирши!
И, взгромоздясь тихонечко на крыше,
Крылова поминаю наизусть.

И всё-таки судьба не так горька,
Как вам могло в начале показаться,
Большой роман за маленьким абзацем
Рассмотрится потом издавека...

Потом, издавека, ну а пока
Мы Юны, БЕлы, дЕрзки и отважны!
Всё остальное в общем-то не важно,
И карканьем заходится строка!

БУКАШКА И СЛОН

басня

Букашка маленькая раз
Взялась писать большой рассказ.
Купила ручки, а листы
Надёргала из бересты.

– Я больше не могу молчать!
Писать мне хочется, кричать!
Ногой в литературу дверь
Я смело вышибу теперь!

«Глаголом жечь сердца людей»
Уж мне не терпится скорей!
О жизни трудной, непростой
Рассказ поведаю я свой.

Хоть классику и не читала,
О славе я всегда мечтала.
Призвание моё – ПИСАТЬ,
Владеть умами, так сказать!

Хоть рост и не огромен мой,
Зато писатель я большой.
Я – глыба мощная среди всех!
Обречена я на успех.

Мыслишки роем в голове
Жить не дают спокойно мне.
А по ночам, тревожа сон,
Мне снится почему-то слон.

Верчусь, бывает, до зори,
И что уж тут ни говори,
А всё ж трудна моя дорога,
И гениев, как я, не много!

Быть может, даже я одна
В великий смысл посвящена!
И голосА вселенной слышать
Одной мне дар дарован свыше!

А в это время дядя слон
В газету нёс свой фельетон.
В набор он сдать его скорей
Хотел в колонку для зверей.

Спешил и торопился очень
И не заметил, между прочем,
Коллегу-гения, болтушку,
И раздавил её, как мушку.

Отсюда и мораль для нас:
Уж коль решил писать рассказ,
Так торопись, покуда слон
Свой не закончил фельетон.

